

АЛЕКС КИТ

КОЛЛАЖ
ЭКСЕЛЛЕНЦА

РИСК ДИПЛОМАТА



18+

Алекс Кит

Коллаж экселленца

«Автор»

2026

Кит А.

Коллаж экселленца / А. Кит — «Автор», 2026

Иран, Каспий, 2000-е. Необъяснимая смерть, которая может сорвать большой международный договор. Дипломат Максим Трофимов и его друзья вновь оказываются в центре коварной интриги, где переплетаются международная политика, личные счеты и тайна древнего артефакта, обнаруженного советскими археологами еще накануне войны.

© Кит А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Алекс Кит

Коллаж экселленца

Глава 1

Иран, 2000-е

- Белый чай? – Максим Трофимов с трудом скрывал раздражение на Консула, сопровождавшего сегодня ночью машину делегации на пути от ирано-азербайджанской границы до места проведения переговоров в Рамсаре на Каспии.

- Это мой Вам презент, Максим Анатольевич, – полноватый краснощекий консул встал с дивана, на который плюхнулся, чтобы перевести дух после подъема чемоданов на второй этаж старой курортной гостиницы, расположенной рядом с бывшим шахским дворцом. – Пусть вас не смущает название «белый». На самом деле, он черный. Вкус – изумительный!

Максим дипломатично распаковал красочную упаковку. С картинки улыбалась персидская красавица с блестящим медным чайником в руках. Внутри – баночка со скрученными седоватыми спиралями чаинок.

«Вот юного натуралиста нам только не доставало». Максиму не так легко давалась роль руководителя официальной делегации. Особенно если учесть, что кроме него в ее состав входили двое. Переводчица Настя Книжина и юрист Саня Зубарев. Так уж совпало, что с Настей они три дня назад расписались. А свидетелем на свадьбе был Санек – друг детства Макса, бывший морпех, ныне специалист по международному морскому праву. Все трое пытались приспособиться к своей новой роли.

И все же главная причина выматывающей тревоги крылась в неуверенности Максима в успехе предстоящих переговоров. Давно назревший Договор обсуждался уже много месяцев, но итоговый результат постоянно ускользал. Как будто кто-то нарочно мешал согласовать этот важный документ. А от этой бумаги зависело очень многое. И для стран на Каспии, и для самого Макса. Он все еще проходил испытательный срок после той ужасной истории в Вене. Лишь выполнив задание Центра и принеся на блюдечке готовый текст Договора, он окончательно пройдет проверку и полноценно вернется в профессию.

Консул, втянув живот, ловко протиснулся между креслом и столиком к большому окну, отдернул тяжелую бархатную штору и раскрыл створку:

- Здесь, на севере Ирана удивительный климат, поэтому Рамсар и стал курортом. - Консул закипятил воду, чтобы заварить чай. - А баночка-то, просто прелесть, не правда ли? Идеально подходит для хранения насекомых.

Макс убрал документы и географические карты в сейф и посмотрел на Консула с легким сочувствием. «Бедный, мозги совсем расплавились. И куда Санек-то с Настей запропастились?».

Дверь распахнулась от удара ногой. В проеме стоял улыбающийся Саня с огромной охапкой жемчужно-малиновых цветов:

- Магнолия! - В комнату ворвался нежный аромат, затем показалась блестящая лысина. Следом – чемоданы с сумками. За всем этим – Настя.

Было заметно, что ее утомила многочасовая ухабистая дорога. Но командировка обещала быть действительно интересной, и девушка старалась бодриться.

- Ты тоже гербарием занялся? Где вы застряли? - Максим рассержено набросился на товарища.

Саня удивленно повел бровью и молча взял с полки вазу. Из ванной донесся звук наливаемой воды и его звучный голос:

- Прикинь, пока персы на ресепшене возились с паспортами и ключами, мы встретили казахскую делегацию! Вышли подышать у крыльца. Тут-то я цветов и наломал! Настьке и руководительнице казахов – Аиде. – Санек вышел с наполненной вазой, подмигнул Консулу и поставил цветы в центр низкого журнального столика у дивана.

Вчетвером расселись вокруг. Консул вызвался разлить гостям чай. Появились припасенные им заранее сухофрукты и фисташки. Некоторое время компания молча хрустела, чмокала, пытаясь расклеить зубы от сушеной дыни, и прихлебывала оказавшийся действительно вкусным белый чай.

- Меня волнует настрой Ирана перед завтрашними переговорами. – Максим упорно пытался направить беседу в деловое русло. - Через час прошу всех собраться на совещание.

- Обязательно! – Консул кивнул и розовые щеки шлепнули по груди. – Предлагаю назначить на семь вечера. Как раз откроется парк развлечений и аттракционов!

- Аттракционы нас наверняка ждут. Но только завтра, на переговорах, - без улыбки среагировал Макс. И помолчав обратился к Консулу: - Вы отдаете себе отчет в том, насколько важная у нас задача? Простите за прямолинейность, но сейчас нам требуется максимальное сосредоточение. Не на насекомых и не на каруселях, - Максим сделал ударение на отрицательных частицах. Худой и высокий, он обладал довольно низким голосом, и, если сильно сердился, его было плохо слышно.

Консул сохранял безмятежность:

- Дело в том, что парк – единственное место, где можно найти прохладу вечером, потому что он расположен непосредственно у моря. Там можно спокойно все обсудить без жары. И без прослушки.

Макс оценил довод.

Настя воодушевилась:

- Наконец-то мы зайдем в Каспий с иранского берега, как ты хотел, Максим!

Серые глаза сверкнули на жену из-под темно русой челки. Макс действительно давно мечтал прикоснуться к древнему водоему в каждой из пяти прибрежных стран, но такое Настино вмешательство в серьезный разговор сбивало фокус.

Консул охотно переключился на заданную девушкой тему:

- Зайдем – это, к сожалению, вряд ли. Здесь, видите ли, это не принято. Но ножки намочить можно.

Саня перебил мирную беседу, обращаясь к Максиму:

- Персы пристально следят за Аидой. Засек на входе в отель топтуна.

- О, как.

Консул нахмурился:

- Думаю, Александр, Вам показалось. К Казахстану тут абсолютно нейтральное отношение. Аида все-таки не из Израиля и не из США, она возглавляет делегацию дружественной страны.

- Кто знает, кто знает, - задумчиво протянул Саня.

- Хорошо, коллеги. Я понял ваш настрой и постараюсь разузнать побольше подробностей к вечернему совещанию, - Консул встал и направился в ванную мыть чашки.

Макс и Саня переглянулись. Настя пожалала плечами.

Расставив чистую посуду на запыленной полке над телевизором, Консул направился к двери. Потом, словно передумав, вернулся. Взял подаренную Максиму баночку, по-хозяйски пересыпал из нее чай в коробочку, и опустил опустошенную банку в свой карман.

- С вашего позволения прихвачу – для моей коллекции... Вы же не возражаете?

- Ну что вы! – ответила за всех Настя, пугаясь, что Макс или Санек могут нагрубить. – Берите, берите! – И не смогла сдержать любопытство: - А что именно Вы коллекционируете в баночках?

- Насекомых, - тепло улыбаясь, отозвался Консул.

Настя обратилась к своим помрачневшим компаньонам:

- Послушайте, хватит дуться. Вы даже не попытались ввести коллегу в курс дела.

Макс встал с потертого кожаного кресла. Прошелся до окна, разглядывая затейливый ковер под ногами, развернулся и заговорил с Консулом:

- Пять прикаспийских стран практически договорились. В Договоре осталось всего две спорные статьи. Мы обязаны выйти на финальный текст завтра. Самое позднее – послезавтра. Таково задание Центра. Еще день уйдет на техническую подготовку к подписанию – юридическая сверка, перевод. Это работа Насти и Сани. После чего будет объявлено о созыве саммита в Казахстане. Там Договор будет подписан в торжественной обстановке министрами. Это ясно?

Консул со спокойной серьезностью опытного профессионала ответил:

- Предельно. Я читал вашу шифротелеграмму. И поверьте, делаю все возможное, чтобы помочь выполнению вашей миссии. Но мы не можем контролировать все.

- Должны! – Макс сказал это с напором, но, заметив приподнятую бровь Сани, добавил без пафоса: - в телеграмме не сообщалось, кто может попытаться помешать нашим планам.

Санек крикнул и тоже встал. Настя устремила взгляд на мужа.

- В Баку директором крупного нефтегазового холдинга работает Джон Кейс. Бывший американский дипломат, - Максим слегка прокашлялся, - который имеет связи с террористическим подпольем и криминальными кругами.

- Кажется, я что-то слышал об этом, - Консул, как оказалось, был способен покраснеть еще гуще.

- Кейс намерен не допустить заключения Договора.

- Каким образом Договор касается его?

- В Договоре речь идет о море и о морском дне. А дно – это нефть и газ...

- По воде тоже всякое разное перевозят, - добавил Санек.

- Наркотики, оружие и контрабандные ценности, – догадался Консул. – Но все же это не объясняет, зачем иранцам следить за Аидой. Она-то здесь при чем?

- Вот это я попрошу вас выяснить как можно скорее.

Консул проверил мобильный телефон и снова двинулся к двери.

- Ну, до вечера, что ли? – Санек тоже засобирался.

- И я пойду в свой номер, - Насте было важно сохранять дистанцию с Максимом, поскольку тут она находилась в командировке как специалист по восточным языкам, а не в статусе его супруги.

Спустя минуту Максим позвонил убедиться, что жена дошла до своей комнаты.

- Все в порядке, заяц?

- Да, конечно, - полусонно ответила Настя, и добавила низким киношным голосом, - хвоста не заметила!

Максим устало улыбнулся.

- А ты раньше с этим Консулом не встречался? – спросила Настя.

- Нет, мы не пересекались. Но он известная личность, много о нем слышал.

- Ого?

- Да, он работал в Афгане, даже орден имеет.

- Ничего себе, а так и не скажешь, что герой.

- Ну он не то, чтобы сам на амбразуру бросался. Просто ему везет на приключения.

- И ото всюду живым вышел?

- Да, представь!

- В таком случае его странности объяснимы.

- Согласен. Но все равно, его увлечение ботаникой и зоологией меня жутко бесит. Как можно сейчас отвлекаться на такие глупости?

Придя в свой номер, Консул включил телевизор, налил в ванну жидкость с цветочным запахом и отвернул старый кран. Он окунулся с головой в душистую, мягкую пену.

Из комнаты донесся звонок. Пришлось прервать наслаждение. Кряхтя, он выбрался из ванны, взял телефон и, оставляя мокрые следы, вернулся обратно.

Неизвестный номер.

Он ответил.

Короткий разговор заставил резко распрячиться.

Положив на бортик трубку, он оставался сидеть еще минут пять, размышляя, затем спустил воду, вытерся и лег на кровать.

Вскоре он уснул.

Во сне он, как всегда, вновь и вновь повторял те же строки. Идеальное произношение священного текста. Много лет назад моджахеды сохранили ему, юному референту торгпредства в Афганистане, жизнь. Только ему и ей. Только благодаря этим строкам. Остальных они не пощадили.

Проснувшись, с тяжелой головой Консул собрался к вечернему выходу с делегацией.

В липкой темноте мозги ворочались в том же вялом темпе, что и скрипучее колесо обозрения в рамсарском парке развлечений.

Местная публика расселась на ковриках вдоль дороги, на обочине или на проезжей части – пожарить на газовых горелках люля-кебаб. Дамы – пышные черные пуфики, кавалеры – богомолы в узких рубашках с воротничком-стоечкой. В медном чайнике чай.

- Блин, как они фисташки без пива жрут? – Саня стер пот с зеркала лысины.

- С чаем, не видишь? Ты же сам только что полкило умял. – Макс тоже был бы не прочь посидеть с холодным пивком, поглазеть, как в море медленно осыпаются звезды словно в опрокинутом шаре с блестками.

Но здесь пива не наливают.

- Давайте уже кататься! – Насте не терпелось осмотреть окрестности, к тому же существовала робкая надежда, что наверху на колесе может присутствовать хотя бы подобие ветерка.

- Нет, сначала омоем ноги в седом Каспии, раз купаться нельзя, – Санек решительно вступил в песочную массу пляжа.

Раскаленные ноги делегатов почти зашипели в прохладной воде. Запанировав мокрые ступни в песке, они уселись на дюне. Консул доложил:

- Насчет иранской слежки за Аидой. Мои собеседники-персы сделали вид, что не поняли, о чем я их спрашиваю. Говорят, вам, мол, показалось. Обычно – это верный знак, что мы как раз все правильно поняли, и нам не показалось. Когда я курил около гаража, расслышал, как один из местных водителей в красках описывал «погоню» за ее машиной.

Санек удовлетворенно кивнул, получив подтверждение своих подозрений, и многозначительно посмотрел на Максима. Тот жестом поаплодировал товарищу и перевел глаза на Консула:

- Важно учитывать одну существенную деталь. Аида недавно приезжала в Баку и на приеме в австрийском посольстве встречалась с Кейсом.

- С тем самым Кейсом? – не забыл дневной разговор Консул.

- Именно. С тем самым.

- А в австрийском посольстве американец что забыл?

- Так ведь он большой друг Австрии. Много лет работал в Вене. Как, кстати, и мы с Настей. Да, Настена? – Максим без улыбки посмотрел на жену.

- О, так вы там одновременно работали? А теперь, получается, он вас в Баку преследует? – Усмехнулся Консул. Но, заметив мрачное лицо Максима, перестал улыбаться.

- Если только самую малость, - металлическим голосом ответил Макс, глядя в морскую даль. Он сложил камушки в маленькую башенку, осмотрел ее и снес ладонью. - Что ж, продолжим нашу беседу на Чертовом колесе? Мы же в парке аттракционов, как-никак, - он протянул руку Насте, чтобы помочь подняться с песка.

Отряхнувшись, вся компания вышла на освещенную фонарями аллею. Консул купил на всех билетки и пивной лимонад в банках. По очереди они запрыгнули в движущуюся на небольшой скорости открытую кабинку, которая от этого закачалась. Саня в восторге заорал старый эстрадный мотив:

- Лааай-лай, ла-ла-ла-лаай...

Макс неодобрительно нахмурился.

Освещенный парк стремительно удалялся, стеклянная крыша кафе казалась теперь далеким ночником.

Настя первой заметила, что из кабины повыше им кто-то машет.

- Ребята, там казахи! Аида там!

После шального круга над невидимыми, но в подробностях описанными Консулом зарослями киви компания сошла на землю слегка шатающейся походкой. Знакомые ждали их у ларька с пивным лимонадом.

Аида Алатаева занимала в Казахстане высокий пост в Министерстве. Ее сопровождали вышколенные подчиненные.

- Аида, коллеги, как мы рады встрече! - первым заговорил Макс.

- Вы нарочно нас подкараулили? – черные глаза сверкнули ярче гранатовой заколки, выбившейся из-под платка. Красивая женщина протянула руку, влажную от ледяной алюминиевой банки. Низкий голос, властная стать, авторитет среди профессионалов.

- Аида, я рассчитываю, что завтра все пройдет хорошо, - Максим ответил серьезнее, чем хотел бы.

- И я на это рассчитываю. Нам ведь уже ничто не сможет помешать завершить этот переговорный марафон, не так ли?

Саня допил газировку, обтер губы и, глядя Аиде прямо в глаза, мечтательно произнес:

- Все-таки жалко, что нельзя купаться. Было бы приятно – под звездами...

Он осекся под строгим взглядом Макса. Вспомнив о возможной слежке, Санек внимательно осмотрелся и занял позицию позади Консула, не сводившего глаз с растрепавшихся волос Аиды.

Фонари в парке вдруг погасли. В следующую секунду их проглотила густая темнота.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.